



О. И. КУЛАПИНА

Саратовская государственная консерватория (академия)

им. Л. В. Собинова



УДК 78.072

ТРАКТОВКА КАТЕГОРИИ СТИЛЯ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ Б. Л. ЯВОРСКОГО (из переписки с С. В. Протопоповым)

Берегите хорошие слова, хорошие понятия

Б. Л. Яворский

Отличительная особенность научного почерка Б.Л. Яворского (1877–1942) – величайшего исследователя, обладавшего широким кругозором и владевшего большим арсеналом познавательных средств, – характеризовалась вдумчивым обращением к изучаемым объектам и предметам музыкального искусства, которым давалась своя дефиниция, принимаемая учёным за основу их дальнейшего изучения. К примеру, многократное обращение к ладу постоянно приводило к обновлённому пониманию данной категории и обрастанию её многогранными толкованиями (см.: [2; 4]).

Казалось бы, в центре внимания музыковеда находились сугубо музыкальные категории, в сути которых он должен был разбираться в силу своих научных интересов и профессиональной компетенции: ритм и лад, мелодия и гармония, композиция и музыкальное произведение. Однако не менее тщательному анализу подвергались и общенаучные понятия: логика и диалектика мышления, история, теория, практика, принцип, метод, понятие, рассуждение, тезис, утверждение, развитие, время и пространство. Осмыслению подлежали также крупные явления общеэстетического порядка, относившиеся к художественной, прежде всего, музыкальной сфере искусства и культуры, науки и образования. Среди них – не только академическое и народное искусство и культура, наука и образование, но и воспитание, творчество, замысел, виды, жанры, стили, направления, форма, содержание, образ, речь, слово, риторика, память, сознание, восприятие, интуиция, эмоция, пафос, страсть, переживание, человеческий голос, хор, лирическая поэзия, исполнительство.

Безусловно, чеканная научная мысль Яворского, наполненная конкретикой и ассоциативным мышлением при опоре на широту и постоянно приобретаемый и обновляемый познавательный опыт, отличалась обобщённостью умозаключений. Вместе с тем она не была лишена и установки на классификацию изучаемого явления, что можно обнаружить, например, из переписки с С. В. Протопоповым (1893–1954). Материал этих писем чрезвычайно ценен, поскольку отражает содержательный аспект научного мышления Яворского.

Хотя сам стиль как таковой не следует считать средоточием главной идеи исследователя, интересно проследить, как трактуется этот термин Б. Л. Яворским, в эпистолярном наследии которого встречается немало

самых различных обращений к этому понятию¹. Прежде всего, речь идёт о московских письмах 1935 года, адресованных Сергею Владимировичу Протопопову, для которого Болеслав Леопольдович на долгие годы оставался «научным куратором», собеседником, добрым учителем, другом и соратником по музыковедческому цеху.

Взгляд на категорию стиля претворяется через апеллирование к эпохальному рассмотрению разных видов искусства, воплощающих определённые жанровые основы искусства и дающих характеристики сопутствующим им формам и приёмам развития. Например, анализируя стилевые новации, начиная с эпохи Возрождения, учёный пишет (2–4 марта):

«Эпоха Ренессанса ... от контрапунктической сложности перекинулась к монодическому речитативу создателей оперы Монтеверди, Пери, Каччини и к лютеранскому псалмодическому хоралу.

Критика феодально-дворянской идеологии французски[ми] энциклопедист[ами] привела к речитативной ариозности Глюка.

Пессимистическая философия (Шопенгауэр и др.) привела к вещательному речитативу Вагнера, натурализму петой декламации Даргомыжского и Мусоргского, лирическому напряжению Листа и Чайковского.

Каждая такая эпоха сменялась развитием вокальной изобразительности (италианская опера), вокальной изобразительной выразительности (Бах), моторной изобразительности или моторно темпераментной (Бетховен, IX симф[ония]» [11, с. 442].

Вместе с тем, стиль рассматривается через призму общественного строя, на фоне которого развивается то или иное стилевое направление. К примеру, в очередном послании Протопопову (13 июля) Яворский группирует вид литературно-речевого стиля, отмечая попутно его смешение:

«Существование, вернее, борьба трёх стилей указывает на совершающийся перелом в общественном строе.

Один стиль – высокий – истовый, схоластический (истоки которого – смешение церковного с местным, латинского с итальянским или галльско-франкским, церковно-славянского с русским), отображающий отмирающую феодальную (рыцарскую и церковную) идеологию, упорно *сопротивляется* своему разложению.

Второй стиль – средний – риторический, ораторский (витийный), проповеднический, основывающийся на абсолютистских догмах, – монархически-дворянский, цепко старается *сохранить* своё *господство* ... в борьбе сословий.

Третий стиль – простой – фразировочный, логический – победоносно шествует» [11, с. 494–495].

Пытаясь «найти больше аналогий между различными искусствами»² (скульптура, живопись, балет, музыка, архитектура), Яворский выявляет стилевые особенности при опоре на их ритм, который рассматривает в плане «соотношения энергий в самом движении» [11, с. 438].

При этом исследователь всячески отвергает идею синтеза искусств (письмо от 2–4 марта), считая, что «музыкальное искусство развивается и втягивает в свою орбиту все другие искусства, используя их для своих целей. Синтеза искусств не существует. Их синтез есть живой человек и его жизнь» [11, с. 443]. Разве столь своеобразное проявление гуманистической линии не вызывает ассоциации с антропологической установкой, выражающей одну из современных тенденций общенаучного значения?

Нередко музыковед обращается к анализу конкретного творческого (композиторского) стиля. В этом отношении особый интерес представляет разбор концовок в произведениях композиторов разных стилевых решений. Например, в одном из писем (28 апреля) сравниваются окончания сочинений Баха, Бетховена, Шопена, Листа и Скрябина.

Учёный тонко, с присущей ему долей остроумия, замечает, что творчество Баха отличают «сдержанно-организованные концы», причём свойственное им *rallentando* перемещает «представление в придворную обстановку почтительного застывания», что не отвечает «баховской идеологии», а потому их восприятие фальшиво [там же].

«У Бетховена они риторически-галантны и часто пышны ...

У Шопена и Листа они эмоционально-волевые, подъёмные.

У Скрябина – растробом, соответственно революционному уже поднявшемуся выступлению масс...» [там же].

Не меньший интерес вызывает понимание Яворским имманентных признаков разных художественных стилей, эстетических направлений и течений. В письме от 5–8 августа он лишь предполагает, что «романтизм есть процесс, вызывающий эмоции (у него могут быть разные фазы)³, классицизм – идеи, натурализм – образы, реализм – соотношения» [11, с. 501–502]. Но спустя три дня (11 августа) уже утверждает в правильности своей мысли, искренне сожалая о том, что творцы стиля «это чувствовали, но сами не знали» [11, с. 503].

Стиль у Яворского может получать и сугубо синонимическое решение, совпадая, например, с пониманием конкретного музыкального склада. Так, в письме от 11 ноября дефиниция связана с раскрытием гомофонного склада: «Гомофонный стиль есть выражение органи-

зованного уже предыдущей длительной музыкальной практикой ладового мышления, мышление ладовыми моментами, мышление ладовыми схемами (а не определёнными уже интонациями); он является отвлечением от конструкции оформления, *отвлечённым* мышлением, «административным»» [11, с. 543].

Наконец, мы находим в одном из писем (14–17 июля) конкретный речевой оборот, обращённый к стилю, где лад (речь идёт о церковных ладах. – О. К.) трактуется как «стилевая схема» [11, с. 195].

Конечно же, нельзя утверждать, что Яворский специально работал над стилиевой проблемой⁴, его исследования касались совсем других прерогатив, но научную мысль постоянно интриговало и занимало многообразие стилиевого «амплуа», получившее у него неоднозначное решение.

Известно, что в настоящее время музыковедческие разработки в области *музыкального стиля* образуют целое научное направление, в рамках которого стиль изучается, прежде всего, в контексте с жанром. Это общесторический (эпохальный) стиль, рассматриваемый в широком эстетическом контексте (барокко, классицизм, романтизм, импрессионизм, экспрессионизм и пр.)⁵, творческий (авторский) стиль конкретного композитора⁶, исполнителя, режиссёра, музыковеда, стиль отдельного музыкального произведения или музыковедческого труда [7], стиль музыкальной речи (к примеру, гомофонный или полифонический, подразделяемый на строгий и свободный), исполнительский стиль (оркестровый, фортепианный, хоровой), национальный, литературный стиль и др.

Отечественная исследовательская мысль постоянно обогащается разными авторскими толкованиями стилиевого феномена, разработка которых, не лишённая научной преемственности, относится уже ко второй половине прошлого века. Приведём некоторые из них, особо подчеркнув разностороннее рассмотрение стилиевого феномена:

«Стиль в музыке, как и во всех других видах искусств, – это высший вид *художественного единства*» – С. С. Скребков [9, с. 10].

«Музыкальный стиль – выражение особенностей музыкального мышления как специфической художественно-творческой формы мышления (в отличие от научно-творческой)» – М. К. Михайлов [5, с. 51].

«Стиль музыкальный – термин в искусствоведении, характеризующий систему средств выразительности, которая служит воплощению того или иного идейно-образного содержания. В музыке это – музыкально-эстетическая и музыкально-историческая категория. Понятие стиля в музыке, отражающее диалектическую взаимосвязь содержания и формы, является сложным и многозначным. При безусловной зависимости от содержания оно всё же относится к области формы, под которой понимается вся совокупность музыкально-выразительных средств, включающая элементы музыкального языка, принципы формообразования, композиционные приёмы. Понятие стиля подразумевает общность стилевых признаков в музыкальном произведении, коренящуюся



в социально-исторических условиях, в мировоззрении и мироощущении художников, в их творческом методе, в общих закономерностях музыкально-исторического процесса) – Е. М. Царёва [10, стб. 281].

«Стиль есть тип организации художественной формы, обусловленный несомым ею содержанием и его выражающий. Поэтому стиль несёт информацию не о самой объективной действительности, которую искусство отражает, а о мере и характере её преломления искусством» – М. С. Каган [3, с. 175].

«Музыкальный стиль – это отличительное качество музыкальных творений, входящих в ту или иную конкретную генетическую общность (наследие композитора, школы, направления, эпохи, народа и т.д.), которое позволяет непосредственно ощущать, узнавать, определять их генезис и проявляется в совокупности всех без исключения свойств воспринимаемой музыки, объединённых в целостную систему вокруг комплекса отличительных характерных признаков» – Е. В. Назайкинский [6, с. 20].

Обобщая приведённые дефиниции, подчеркнём функциональную многозначность и многогранность

стилевого феномена. Он может исследоваться и трактоваться с художественно-эстетических позиций, выражающих отличительные свойства творческого мышления, входящих в определённую генетическую общность, выявляющих совокупность музыкально-выразительных средств, целостность и, одновременно, специфическое преломление образно-содержательной константы искусства и организующей его художественной формы.

Таким образом, очевидно, что Б. Л. Яворский – крупнейший представитель советского периода российской истории – был одним из музыковедов-первопроходцев, заинтересовавшихся проблемой стиля и предпрёкших её многогранное решение в дальнейшем, хотя сама дефиниция стиля им так и не была обозначена в силу решения более значимых для него творческих задач и проблем (см.: [4, с. 26]). В любом случае проследить ход научной мысли учёного – не только интересное, но и полезное занятие, поскольку один из главнейших методологических аспектов исследования научного знания – понятийный – занимает важнейшую нишу любого познавательного процесса, каких бы наук он ни касался.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О широкой трактовке категории стиля Яворским, входящей в концепцию его музыкального мышления, и о различиях в толковании этой категории с Б. В. Асафьевым, который тесно увязывал её с теорией интонации, пишет М. К. Михайлов в исследовании «Стиль в музыке» [см. 5, с. 27–29]. В «Словаре наиболее необходимых музыкально-теоретических обозначений» (1919), подготовленном ко второму изданию Асафьевым в 1942 году и опубликованном под редакцией Т. Н. Ливановой в 1978 году, автор пишет: «Стиль – свойство, манера, характерные черты, совокупность и, наконец, система выразительных средств» [1, с. 137].

² Письмо от 20 июля [11, с. 497].

³ Вместе с тем, у Яворского встречается и другое определение романтизма (письмо от 30 августа – 1 сентября), непосредственно связанное с психологическим фактором: «Романтизм есть организация нервного состояния эмоциональным состоянием или эмоциональным возбуждением, или эмоциональным переживанием» [11, с. 512].

⁴ Известное исключение составляют проводимые им знаменитые семинары – по творчеству И. С. Баха и исполнительскому стилю, однако данная статья строго ограничена эпистолярным жанром и временным показателем.

⁵ Достаточно сказать, что ещё в 1911 году Г. Адлер в своём труде «Стиль в музыке» («Der Stil in der Musik») [12] констатировал 70 обозначений различных исторических стилей, а в статье «Объём, цель и метод музыкознания» («Umfang, Methode und Ziel der Musikwissenschaft») – не только дал систематизацию отраслей науки о музыке и выдвинул программу дальнейшего развития музыковедения, но и ввёл понятие «стилевой критики» (Stilkritik), которую считает основной задачей изучения истории музыки.

⁶ Одна из первых рецензионных работ отечественного музыкознания по вопросам стиля «Бетховен и три его стиля. Книга В. Ф. Ленца» (1852) А. Н. Серова [8] является откликом на книгу В. Ленца «Бетховен и его три стиля».

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафьев Б. В. Путеводитель по концертам. Вып. 1: Словарь наиболее необходимых музыкально-теоретических обозначений (1919). 2-е изд. М.: Сов. композитор, 1978. С. 137–144.

2. Бычков Ю. Н., Глядешкина З. И. Ладовая организация и композиционная структура музыкального произведения в теории Б. Яворского: лекция по курсу «Музыкально-теоретические системы». М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1984. 52 с.

3. Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание: избранные статьи. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 384 с.

4. Кулапина О. И. Ладовая теория Б. Яворского: понятийный аспект // Проблемы художественного творчества: сб. ст. по материалам Всерос. науч. чтений, посвящ. Б. Л. Яворскому (сентябрь 2012 г.). Ч. 1. Саратов, 2013. С. 26–30.

5. Михайлов М. К. Стиль в музыке: исследование. Л.: Музыка, 1981. 264 с.

6. Назайкинский Е. В. Стиль и жанр в музыке: учеб. пособие для вузов. М.: ВЛАДОС, 2003. 248 с.

7. Науменко Т. И. Музыковедение: стиль научного произведения (опыт постановки проблемы). М.: ГМПИ им. Гнесиных, 2005. 212 с.

8. Серов А. Н. Бетховен и три его стиля. Книга В. Ф. Ленца // Статьи о музыке. М.: Музыка, 1984. Вып. 1. С. 141–179.

9. Скребков С. С. Художественные принципы музыкальных стилей. М.: Музыка, 1973. 448 с.

10. Царёва Е. М. Стиль музыкальный // Музыкальная энциклопедия: в 6 т. М., 1981. Т. 5. Стб. 281–289.

11. Яворский Б. Л. Статьи. Воспоминания. Переписка / под ред. Д. Д. Шостаковича. Изд. 2-е. М.: Сов. композитор, 1972. Т. 1. 712 с.

12. Adler G. Der Stil in der Musik. 1 Buch. Prinzipien und Arten des musikalischen Stils. 2-te Auflage. Leipzig, 1929. 116 s.

REFERENCES

1. Asaf'ev B.V. *Putevoditel' po kontsertam* [A Guide to Concerts]. Vyp. 1: Slovar' naibolee neobkhodimykh muzykal'no-teoreticheskikh oboznacheniy (1919) [Issue 1: A Dictionary of the Most Essential Music Theory Notation (1919)]. 2nd Edition. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1978, pp. 137–144.
2. Bychkov Yu. N., Glyadeshkina Z. I. *Ladovaya organizatsiya i kompozitsionnaya struktura muzykal'nogo proizvedeniya v teorii B. Yavorskogo: Lektsiya po kursu «Muzykal'no-teoreticheskie sistemy»* [Modal Organization and Compositional Structure of Musical Compositions in the Theory of Boleslav Yavorsky: Lecture Course “Musical Theoretical Systems”]. Moscow: GMPi im. Gnesinyh, 1984. 52 p.
3. Kagan M. S. *Sistemnyy podkhod i gumanitarnoe znanie: izbrannye stat'i* [System Approach and Humanities: Selected Articles]. Leningrad: Leningrad State University Press, 1991. 384 p.
4. Kulapina O. I. *Ladovaya teoriya B. Yavorskogo: ponyatiynyy aspekt* [B. Yavorsky's Modal Theory: Conceptual Aspect]. *Problemy khudozhestvennogo tvorchestva: sb. st. po materialam Vserossiyskikh nauchnykh chteniy, posvyashchyonnykh B. L. Yavorskomu* (sentyabr' 2012 g.). Ch. 1 [Issues of Art: a Compilation of Articles from the Russian Scholarly Conference Devoted to Boleslav Yavorsky (September 2012). Part 1]. Saratov, 2013, pp. 26–30.
5. Mikhaylov M. K. *Stil' v muzyke: issledovanie* [Style in Music: a Study]. Leningrad: Muzyka Press, 1981. 264 p.
6. Nazaykinskiy E. V. *Stil' i zhanr v muzyke: ucheb. posobie dlya vuzov* [Style and Genre in Music: Tutorial Manual for Institutes for Higher Education]. Moscow: VLADOS, 2003. 248 p.
7. Naumenko T. I. *Muzykovedenie: stil' nauchnogo proizvedeniya (opyt postanovki problemy)* [Musicology: the Style of Academic Work (Experience of Posing Problems)]. Moscow: GMPi im. Gnesinyh, 2005. 212 p.
8. Serov A. N. *Betkhoven i tri ego stilya. Kniga V. F. Lentsa [Beethoven and his Three Styles. The Book of V. F. Lenz]. Serov A. N. Stat'i o muzyke* [Articles about Music]. Issue 1. Moscow: Muzyka Press, 1984, pp. 141–179.
9. Skrebkov S. S. *Khudozhestvennye printsipy muzykal'nykh stiley* [Artistic Principles of Musical Styles]. Moscow: Muzyka Press, 1973. 448 p.
10. Tsaryova E. M. *Stil' muzykal'nyy* [The Musical Style]. *Muzykal'naya entsiklopediya: v 6 t.* [Musical Encyclopedia: in. 6 Volumes] Vol. 5. Moscow, 1981, pp. 281–289.
11. Yavorskiy B. L. *Stat'i. Vospominaniya. Perepiska* [Articles. Memoirs. Correspondence]. Vol. 1. 2nd Edition. Edited by D. D. Shostakovich. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1972. 712 p.
12. Adler Guido. *Der Stil in der Musik*. I Buch. Prinzipien und Arten des musikalischen Stils. 2-te Auflage. Leipzig, 1929. 116 s.

**Трактовка категории стиля в эпистолярном наследии Б. Л. Яворского
(из переписки с С. В. Протопоповым)**

Настоящая статья направлена на ознакомление читателя с любопытнейшим и явно необычным пониманием феномена музыкального стиля, данным Б. Л. Яворским в письмах к С. В. Протопопову (лето 1935 года). Увлекательный и отнюдь не бесспорный информационный материал способен настроить читателя на размышления, поскольку лишён каких-либо реакций, комментариев и оценок со стороны как адресата писем, так и автора этих строк. Он полностью отдан на откуп всем интересующимся различными толкованиями категории стиля и научным наследием именитого музыковеда.

В такой многогранности и многозначности трактовок стилевого феномена «по Яворскому» усматривается преемственный вектор на его дальнейшее рассмотрение в трудах отечественных учёных второй половины XX века. На основе приведённых дефиниций возможно совокупное определение музыкального стиля.

Ключевые слова: Б. Л. Яворский, С. В. Протопопов, эпистолярное наследие, категория музыкального стиля, трактовки, преемственность

**The Interpretation of Style in the Epistolary Legacy of Boleslav Yavorsky
(from his Correspondence with Sergei Protopopoff)**

The author of the article acquaints the reader with a most intriguing and original understanding of the phenomenon of musical style, presented by Boleslav Yavorsky in his letters to Sergei Protopopoff in the summer of 1935. This fascinating and not at all indisputable informational material is capable of setting up the reader towards reflection, since it is devoid of any reactions, commentaries or evaluations either from the addressee or from the author of the given article. It is given entirely to the consideration of all those who are interested in various interpretations of the category of

style, as well as the scholarly legacy of the famous musicologist. In such a many-sided and polysemic aspect of interpretations of the phenomenon of style “according to Yavorsky,” one can trace a successive vector on its subsequent examination in the works of Russian musicologists of the second half of the 20th century. On the bases of the utilized definitions accumulative (corporative) definition of musical style is inferred.

Keywords: Russian musicologists, Boleslav Yavorsky, Sergei Protopopoff, epistolary legacy, category of musical style

Кулапина Ольга Ивановна

доктор искусствоведения,
кандидат философских наук,
профессор кафедры теории музыки и композиции
E-mail: kulapin@rambler.ru
Саратовская государственная консерватория
им. Л. В. Собинова
Российская Федерация, 410012 Саратов

Olga I. Kulapina

Doctor of Arts,
Candidate of Philosophical Sciences,
Professor at the Department of Music Theory and
Composition
E-mail: kulapin@rambler.ru
Saratov State L.V. Sobinov Conservatory
Russian Federation, 410012 Saratov

